

télétravail ‘удаленная работа’ и т.д. Так, слово *cybercriminalité* ‘киберпреступность’ нередко встречается в неспециализированных изданиях: 144 раза в «Marianne», 489 раз в «Le Figaro» и 479 раз – в архивах газеты «Le Monde», начиная с 1998 года.

Dans un rapport publié ce mardi 20 février, 26 experts estiment que le développement de l’Intelligence artificielle pourrait entraîner une explosion de la cybercriminalité (Marianne, 2018).

Следует отметить, что в ходе анализа было выявлено, что большое количество неологизмов в современном французском языке образуется приставочно-суффиксальным способом (*douane-dédouaner*) или же суффиксацией (*objectif-objectiver, Google-googler*), а наиболее продуктивными префиксами являются элементы латинского и греческого происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sablayrolles, J.-F.* La néologie aujourd’hui [Ressource électronique]. – L’accès : <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00169475>. – Date de l’accès : 28.09.2018.

2. *Гак, В. Г.* О современной французской неологии / В. Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. – Л. : Наука, 1978. – С.37–52.

3. *Skayem, H. S.* La néologie [Ressource électronique] // Espace français. – 2016. – L’accès : <https://www.espacefrancais.com/la-neologie>. – Date de l’accès : 28.09.2018.

4. Dictionnaire de l’Académie française (de A à Sabéisme) [Ressource électronique]. – L’accès : <http://www.academie-francaise.fr/le-dictionnaire-la-9e-edition/exemples-de-mots-nouveaux>. – Date de l’accès : 13.08.2018.

5. *Samadov, N.* Tendances de la néologie dans la radio: analyse à travers la Radio France Internationale / N. Samadov. – Strasbourg: Univ. Marc Bloch, 2007. – 262 p.

The article is devoted to the use of neologisms in the French written media sources based on the examples from Marianne, Le Monde, Le Figaro. It also gives an analysis of the most popular prefixal elements.

А. А. Мяховский
(Минск, Беларусь)

ФАКТОР НАМЕРЕННОСТИ ПРИ КОНТАМИНАЦИИ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена сравнению номинативных контаминантов и контаминантов-ошибок в английском языке. В работе выявляются типы смысловых связей, которые можно обнаружить между производящими словами. Гипотеза исследования заключается в том, что условия, при которых образуется контаминант, в значительной степени определяют, какие смысловые связи между компонентами будут преобладать. Было установлено, что контаминанты-ошибки возникают на базе парадигматических связей слов в ментальном лексиконе (в первую очередь – синонимии), в то время как номинативные контаминанты, как правило, образуются на основе парадигматически не связанных слов.

Ключевые слова: *контаминация, словообразование, речепорождение, активация, производящее слово, синонимия, антонимия, сравнение, сужение значения, синтагматика.*

Контаминация интересна для различных областей языкознания, в том числе и для психолингвистики. При контаминации на лексическом уровне две и более производящие основы могут устанавливать разные смысловые связи. Цель данной работы – выявить семантические различия между двумя группами контаминантов и выяснить их причины. Первую группу составляют *номинативные контаминанты*, включающие широкоупотребительные единицы, а также неологизмы, в т.ч. индивидуально-авторские (оказионализмы). Эти слова образованы для номинации каких-либо фрагментов действительности. Вторую группу представляют *контаминанты-ошибки* – лексические образования, возникшие в спонтанной речи. Их общее свойство – непреднамеренность: они являются продуктом сбоя при речепорождении.

Мы полагаем, что контаминанты-ошибки, возникающие в речи спонтанно, отражают внутреннюю организацию ментального лексикона. Номинативные контаминанты в большей мере отражают авторскую интенцию, которая определяет выбор производящих слов и семантическую связь между ними. Смысловые связи, из-за которых возникают ошибки, объединяют производящие слова с единицами, близко расположенными к ним в ментальном лексиконе, в то время как при сознательном лексическом выборе автор может опираться на более дистантные связи.

В работе анализируется контаминация в английском языке. При рассмотрении лексических контаминантов мы использовали выборку, составленную Н. Беляевой (506 единиц) [1]. Материалом для исследования контаминантов-ошибок послужили примеры, найденные нами в корпусе речевых ошибок В. Фромкин (101 единица) [2].

При рассмотрении семантических связей между компонентами контаминантов, относящихся к анализируемым группам, выяснилось, что большая часть типов смысловых связей присутствует в обеих группах. Но есть типы, представленные только в лексических контаминантах, например, метафорические контаминанты, основанные на *сравнении производящих слов* (17,6 %): *anger* ‘злость, гнев’ + *aneurism* ‘аневризма’ = *angerism* ‘состояние, при котором человек рассержен до крайности, готов «взорваться»’. При аневризме стенки сосудов истончаются, сосуды значительно увеличиваются в размере, что в итоге может привести к их разрыву. Развитие болезни длительное, поступательное. Именно это свойство ложится в основу сравнения: человек может постепенно раздражаться, пока не достигнет состояния неконтролируемого гнева. Кроме того, в группе лексических контаминантов обнаружилось много примеров, при которых имеет место *сужение, конкретизация значения* одного производящего слова другим (26,2 %): *friend* ‘друг’ + *envy* ‘зависть’ = *friendvy* ‘зависть к другу’; *god* ‘бог’ + *podcast* ‘подкаст’ = *godcast* ‘подкаст на богословскую тематику’.

Рассмотрим типы связей, которые представлены в обеих группах контаминантов, но в разном объеме. *Синонимия* слабо представлена в номинативных контаминантах (4,5 %), но широко – в ошибках (45,5 %): *focus* ‘фокусироваться’ + *concentrate* ‘концентрироваться’ = *focustrate* ‘фокусироваться и концентрироваться’; *smart* ‘умный’ + *clever* ‘разумный’ = *smever*. *Антонимия* также в незначительной степени представлена в лексических контаминантах (2 %) и несколько шире в ошибках (7,9 %): *simplify* ‘упрощать’ + *complicate* ‘усложнять’ = *complify* ‘усложнять’; *major* ‘основной’ + *minor* ‘второстепенный’ = *maunor*. Производящие слова редко относятся к одной тематической группе в номинативных контаминантах (6,9%) и часто в контаминантах-ошибках (22,8%): *Google* + *YouTube* = *GooTube* ‘название, которое ввела компания *Google* после того, как перекупила *YouTube* в 2006’ (названия сайтов); *drill* ‘сверлить’ + *dig* ‘копать’ = *drig* (виды работы). В выборках представлены и более малочисленные группы, в частности, контаминанты, построенные на когипонимии и партономии (ни одна не превышает 3%).

Отдельно необходимо отметить контаминанты, образованные от словосочетаний, – *синтагматические*. Они почти отсутствуют среди контаминантов-ошибок (4%), но широко представлены в группе лексических контаминантов (26,6%): *chocolate milk* ‘шоколадное молоко’ → *chmilk* ‘шоколадное молоко’; *boiled wild rice* ‘вареный дикий рис’ → *biled rice*. Это различие связано с тем, что при лексической контаминации автору удобно придумать короткое и запоминающееся слово, которое заменит фразу (*British exit* → *Brexit* ‘выход Великобритании из ЕС’, *Trump’s economics* → *Trumponomics* ‘экономическая политика Д. Трампа’). Создание такого слова протекает сознательно и минимизирует усилия говорящего: достаточно сократить уже готовое словосочетание. При появлении ошибки синтагматика играет меньшую роль, потому что объединение слов в словосочетание происходит на поздних этапах речепорождения. Как правило, контаминант-ошибка возникает раньше и опирается на семантические связи контаминированных слов.

На наш взгляд, распространенность одних типов связей и избежание других обусловлены намеренностью/ненамеренностью процесса контаминации. Создание лексического контаминанта – сознательный процесс, который, как правило, приводит к появлению экспрессивных языковых единиц. При подборе слов говорящий стремится придать контаминанту необычное значение. Желание создать «интересное» слово влечет за собой использование таких логических операций над производящими словами, как сравнение (*angerism*), конкретизация (*frienvy*) и др. Речевые ошибки возникают бессознательно в результате сбоя при речепорождении. Их спонтанный характер обуславливает преобладание других типов связей: синонимия, антонимия, принадлежность к общей тематической группе. Если рассматривать отдельно взятое производящее слово, то оно устанавливает связи

с ближайшими словами, связанными с ним по смыслу. Это происходит потому, что для возникновения контаминанта-ошибки при речепорождении необходима высокая степень активации обоих слов [3], которая легче достигается при установлении связи с ближайшими – связанными по смыслу – словами, чем с дистантными, связанными со словом лишь опосредованно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Beliaeva, N.* Unpacking contemporary English blends: Morphological structure, meaning, processing : thesis by Doctor of Philosophy / N. Beliaeva. – Wellington: Victoria Univ. of Wellington, 2014. – 284 p.

2. Fromkin's Speech Error Database [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.mpi.nl/dbmpi/sedb/sperco_form4.pl. – Date of access : 05.09.2018.

3. *Dell, G.* A spreading-activation theory of retrieval in sentence production / G. Dell // Psychological Review. – 1986. – № 93 (3) – P. 283–321.

In this article we assumed that lexical selection is influenced by conditions, in which blends are produced. Therefore, we tried to define what types of meaning interplay are most common in error blends, which occur in spontaneous speech, and intentional blends, which result from conscious word-formation.

Н. В. Нестерович
(Минск, Беларусь)

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В статье представлен сопоставительный анализ образа женщины, закрепленного во французских и итальянских поговорках, отражающих культурно и социально обусловленные мнения о женских качествах, атрибутах, нормах поведения и их языковой репрезентации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *гендер, гендерный стереотип, женщина, поговорка.*

В антропоцентрической лингвистической парадигме особое внимание уделяется всем параметрам человека, зафиксированным в языке. Одним из таких параметров является *гендер* – социокультурная надстройка над биологической реальностью, которая создается индивидом и обществом в соответствии с нормами культуры и содержит «неявные ценностные ориентации и установки, воздействующие на роли и поведение женщин и мужчин» [1, с. 4].

Понятие гендера в лингвистике раскрывается через анализ гендерных стереотипов, представляющих собой конструируемые в языке и закрепленные в сознании его носителей образы, нормы, традиции, стиль поведения, а также совокупность атрибутов, которые приписываются мужчинам и женщинам в определенном социокультурном сообществе [2, с. 14].